

ЯВЛЕНИЕ В ОТРАЖЕНИИ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЭЙДЖИЗМА

А. А. Гудзовская

Геронтологический эйджизм – вид дискриминационных отношений, проявляющийся в стереотипизации представлений о людях пожилого возраста, осознаваемом и неосознаваемом негативном к ним отношении, поведении, ограничивающем их свободу и принижающем достоинство личности.

В статье рассматриваются социальные причины распространения эйджизма: технологический прогресс, омоложение наиболее влиятельного социального слоя, государственная политика в отношении пожилых и средств массовой информации, социальная напряженность. Среди психологических факторов рассмотрены закономерности межгрупповых отношений в периоды социального напряжения и хронического стресса, проживание с семьей и без семьи. Приводятся примеры проявления эйджизма в общественных и внутрисемейных отношениях

Приведены эмпирические исследования зарубежной и отечественной психологии, рассматривающие психологические следствия распространения эйджизма: инфантилизация пожилых, отсроченное влияние на эмоциональное состояние современных молодых людей.

Ключевые слова: геронтологический эйджизм, пожилой возраст, дискриминация по возрасту, самоисполняющееся пророчество, инфантилизация, психологическое насилие.

Многие медицинские, социологические, психологические и публицистические статьи, посвященные людям пожилого возраста, начинаются с тезиса о том, что «население в России (или в промышленно развитых странах мира) стареет, эта тенденция будет продолжаться и в будущем, требует разработки (анализа, введения...)». Тезис отражает объективные показатели изменений в численности возрастных когорт населения, тревогу и озабоченность, которые испытывает общество в связи с меняющимся соотношением представителей людей разного возраста, увеличением доли пожилых, то есть людей старше 60-70 лет, но вместе с тем созвучен фор-

*Об авторе:
Гудзовская
Алла Анатольевна*

*канд. психол. наук, старший научный сотрудник
Института изучения общественных явлений.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.
E-mail: aag_1@rambler.ru*

*ББК 88.52
УДК 159.9.07*

мулировке других социальных проблем, например, «с каждым годом растет количество детей с особенностями развития», «распространение компьютерных технологий привело к постоянно растущему числу игрозависимых» и пр.

Указанный тезис мог бы звучать как констатация достижений медицины и прогресса социального развития, отраженных в среднем увеличении продолжительности жизни населения, как необходимость создания условий для повышения рождаемости, если бы не являлся результатом неосознаваемого воздействия геронтологического эйджизма – дискриминации человека на основании его преклонного возраста. Этот вид дискриминации впервые описан Р. Н. Батлером сравнительно недавно – в 1969 году в США [Butler, 1969]. Эйджизм является комплексом компонентов: негативные стереотипы о старости, дискриминирующие практики в отношении лиц преклонного возраста (например, в медицинских учреждениях) и дискриминация на уровне властных и общественных институтов [Butler, 1969].

Генеральной Ассамблеей ООН принята «Декларация прав пожилого человека» (16.12.1991 г.), обуславливающая право каждого человека на достойный уровень жизни, уважение и активную счастливую старость. В некоторых странах (Франция, Бельгия, Германия и др.) также появились законы о борьбе с дискриминацией по возрасту.

Эйджизм имеет социально-психологические причины и следствия. Среди неочевидных, но глобальных причин, лежащих в основе распространения эйджистских настроений, можно назвать технический прогресс и, как следствие, «омоложение» ведущего социального слоя, возникновение «сегодняшней всемирной молодежной культуры» [Palmore, 2005]. «Кто владеет информацией, тот владеет миром» – фраза Натана Ротшильда, основателя одной из самых известных банковских династий, объясняет, почему культура становится все более молодежной. Поколение Z, поколение, родившееся в век цифровых технологий, легко и быстро их осваивает, пользуется ими в полной мере, быстро обгоняя в возможностях поиска и создания информации предыдущие поколения. Те, кто ориентируется в мире Интернета, могут получать доход, не выходя из дома, публикуя собственные фотографии, играя в любимые сетевые игры. И пусть успешных блогеров, киберспортсменов единицы, но их пример кажется остальным вдохновляющим и привлекающим.

В общественном сознании произошло смещение акцентов с ценности продуктивности и результативности на возможность быть свободным и не заниматься тяжелым трудом. Те, кто много и упорно работает (в частности, люди преклонного возраста), молодежной культурой воспринимаются как недалекие, устаревшие, не умеющие зарабатывать, прожившие свою жизнь зря, то есть относятся к дискриминируемому слою.

Не последнюю роль здесь играют государственные и коммерческие средства массовой информации, ориентированные на прибыль. Лучше «продаются» развлечения, атрибуты престижа и богатства, сенсационные скандалы из светской жизни. Насаждение образов «дорогой внешности» порождает статусность облика с типичными «модельными»

характеристиками и создает низкий статус лиц с «неподчеркнутой» внешностью при возможном наличии других явных талантов и достоинств. Показательным является философский монолог М. Жванецкого «Куда пропадают женщины после 50?» [Жванецкий, 2018]. Д. В. Погонцева описывает явление, названное «лукизм» – дискриминация под воздействием оценки другого как красивого / не красивого. Исследования ряда авторов говорят о том, что красивые люди пользуются большими льготами, большей оплатой труда, меньшими наказаниями по сравнению с менее красивыми. Признаки физического увядания в преклонном возрасте снижают внешнюю красоту, а значит, усиливают проявления и этого вида дискриминации [Погонцева, 2011].

Среди социальных причин эйджизма в РФ можно назвать процессы дегуманизации (сокращение социальных гарантий, социальной защищенности работников на предприятиях и пр.). Современные процессы отчуждения государства от граждан проявляются в том, что граждане рассматриваются не как объект государственной заботы, а как дополнительный источник дохода или необходимых затрат. «Возраст дожития» – термин, которым государственные органы называют людей, вышедших на пенсию, также отражает государственный эйджизм.

Другим проявлением эйджизма в государственной политике является разъяснение задач Пенсионного фонда: «Основной задачей Пенсионного фонда является солидарная ответственность поколений. Он преследует цель обеспечить заработанный человеком уровень жизненных благ путем перераспределения средств (нынешние работники содержат вчерашних, завтрашние возьмут обеспечение нынешних)» [Государственная политика, 2018].

Государственный Пенсионный фонд существует на пенсионные отчисления работников и тех предприятий, на которых они работали. Фактически, человек «откладывает» деньги для использования их в пенсионном возрасте. Вместе с тем в публичных выступлениях государственных служащих звучат идеи, призванные породить тревогу у населения: «доля работающих уменьшается, а доля пенсионеров увеличивается». Создается мнение, что пенсионеры, то есть граждане государства, получающие пенсию, являются «обузой» для общества. Пенсионные фонды, распоряжаясь накопленными средствами бывших работников, могут вести инвестиционную и коммерческую деятельность, увеличивая тем самым денежные фонды. Именно повышением эффективности работы Пенсионного фонда должны быть озабочены государственные чиновники, а не перекладыванием финансовой ответственности на плечи работающего населения и порождением неприязни между поколениями.

Почвой для распространения неприязненного отношения к пожилым является и социальная напряженность, имеющая место в современном российском обществе. По результатам исследований Фонда Общественного мнения в 2013 году людей, которые назвали себя «абсолютно счастливыми» в нашей стране было 27 %, «скорее счастливыми, чем нет» – 31 %; «скорее несчастливыми» – 24 % и «абсолютно несчастными» – 18 % [Долгин, 2018]. По уровню счастья Россия среди других стран находится далеко не в первой десятке.

Социальная напряженность пробуждает действие социально-групповых психологических механизмов социальных отношений, описанных Г. Тэджфелом [Tajfel, 2010]. Когда человек испытывает негативные эмоциональные переживания, он ищет причины своего состояния, ищет виновных. Виновные часто находятся в ингруппе, то есть в группе, к которой человек не принадлежит. Социальная группа пожилых – вполне подходящая мишень. Так, в поликлинике можно услышать в сторону пожилых: «Ну эти-то куда торопятся?», в общественном транспорте: «Ну чего им дома не сидится, в автобусе не протолкнуться?».

Л. В. Колпина на основании анализа исследований, проведенных за рубежом, называет основные причины эйджизма: снижение статуса пожилых людей, мода на молодость, выхолощенный подход к пожилому возрасту в основном как к объекту экономики, негативный опыт общения с пожилыми людьми и медикалистский подход к старости [Колпина, 2015].

Психологические причины эйджизма

В основе психологических причин геронтологического эйджизма лежат механизмы формирования и существования социальной идентичности. Г. Тэджфел пишет, что социальная идентичность – результат социальной категоризации и отождествления индивидом себя с той или иной социальной группой является важнейшим ориентиром поведения человека в отношении других людей и групп, важнейшим составляющим компонентом образа-Я [Tajfel, 2010]. Социальная идентичность определяется как та часть самооценки индивида, которая вытекает из осознания им своей принадлежности к одной (или более) социальной группе, а также как эмоциональное отношение к этой принадлежности [Turner, 1999]. Естественным стремлением человека является обретение и поддержание позитивной социальной идентичности. Если образ аутгруппы воспринимается недостаточно положительно, включаются механизмы критики и обесценивания ингрупп [Tajfel, 2010]. Таким образом, чтобы считать свою идентификационную общность (например, «взрослые работающие люди») более привлекательной, подчеркиваются негативные черты общности «пожилые люди на пенсии» или «современная молодежь».

Другим условием, запускающим геронтологический эйджизм, является социальная напряженность, стрессы, которые испытывает человек в современном мире. Хронические стрессы приводят к упрощению восприятия, редукции социальной познавательной активности, стереотипизации отношения к другим, в том числе к пожилым людям.

Рассказы молодых и зрелых людей о проблемах часто воспринимаются более внимательно и понимающе, чем те же рассказы пожилых людей [Городова, 2015]. Молодым сочувствуют, предлагают обратиться к психологу или психотерапевту. Аналогичные истории пожилых людей часто оцениваются как проявление капризов, их редко направляют за психологической помощью. Психологические службы зачастую недостаточно подготовлены к оказанию помощи пожилым.

Тексты о психологической помощи пожилым тоже пронизаны проявлениями эйджизма. Так, рассматривая направления подготовки психологов к работе с пожилыми, О. В. Краснова приводит высказывание

С. Тобина. Психологу «требуется изрядная доля толерантности, чтобы выслушивать скучные, бесконечно повторяющиеся, а иногда преувеличенно раздутые и выдуманные истории, терпеть эксцентричные выходки пожилых [Краснова, 2000, с. 35]. «Скучные», «бесконечные», «раздутые», «выходки» – эти слова выдают наличие неприязни. Для кого-то взаимодействие с пожилыми может быть важным, значимым и интересным, так же как другим интересно взаимодействие с младенцами или школьниками.

Возможно, что психологам, социальным работникам, оказывающим помощь людям преклонного возраста, действительно нужна организация профилактики профессионального выгорания (например, баллинтовские группы), но такая же профилактика необходима и в других сферах – школьным психологам, учителям, работникам МФЦ и пр.

Проведенный опрос пожилых людей (возраст 60-90 лет) в Центре социального обслуживания выявил, что практически все участники опроса испытывали на себе жестокое обращение в различных формах (оскорбления, насмешки со стороны окружающих, социальная изоляция) [Горфан, 2012].

Распространенное в нашей стране совместное проживание нескольких поколений является дополнительным фактором развития негативного отношения к пожилым. В исследовании А. В. Микляевой пожилым людям было предложено оценить себя от имени супругов, членов семьи младшего поколения, соседей, коллег, друзей, представителей других групп [Микляева, 2018].

Самые низкие предположительные оценки были поставлены от имени членов семьи младшего поколения – детей или взрослых внуков. С другой стороны, именно от них пожилые люди хотели бы получать наиболее высокие оценки.

Совместное проживание разных поколений в настоящее время требует больших усилий от всех участников взаимодействия. Взрослые дети должны по «законам природы» становиться главой своих семейств, и если сепарация от старшего поколения не произошла и не сформировались партнерские равноправные отношения, то внутрисемейная ситуация порождает конфликты, борьбу за влияние, власть, привлечение внимания, взаимное негативное восприятие.

Социально-психологические последствия эйджизма

Социализируясь в окружении стереотипных, негативных представлений о людях старшего возраста, более молодые на бессознательном уровне формируют негативный образ собственного будущего. При достижении ими кризиса средних лет, характеризующегося переоценкой смыслов жизни, новому поиску себя, стремлением к самореализации, возможна актуализация депрессивных настроений, усиление присущего человеку страха старости и смерти (геронтофобия). В социологических и социально-психологических исследованиях отмечается нарастание процессов инфантилизации как проблемы молодого поколения, инфантилизации как тенденции к «откладыванию взросления» [Толстых, 2015].

Эта тенденция подтверждается экспериментальными исследованиями М. Pinquart. В его экспериментах людям было предложено описать себя. В качестве экспериментальной переменной использовалось предложение участникам познакомиться с текстами, содержащими стереотипные негативные описания пожилых людей. Повторно выполненные теми же испытуемыми самоописания включали в себя непосредственное влияние стереотипов [Pinquart, 2002].

В совместном с Т. В. Ивановой исследовании отношения студентов к богатству и бедности были выявлены нереалистичные установки студентов в отношении своего пенсионного будущего. Студентам было предложено оценить уровень материального благополучия в прошлом, в недалеком будущем (через 10 лет) и в возрасте 60 лет [Гудзовская, 2013]. В настоящем большинство студентов (71,4 %) отнесли себя к группе «среднего достатка». По их мнению, десять лет будет достаточно для перехода в более высокую социально-экономическую категорию «скорее богатых». К 60-ти годам больше половины студентов планируют стать богатыми, 20 % опрошенных – «скорее богатыми, чем бедными», еще 10 % предполагают входить в категорию лиц со средним доходом.

В обзорной статье Т. В. Городовой и Л. В. Колпиной приведены результаты многочисленных экспериментальных исследований влияния деструктивных моделей взаимодействия с людьми преклонного возраста на их инфантилизацию и виктимизацию. Среди деструктивных способов взаимодействия, основанных на неосознаваемом эйджизме, называются: покровительственный язык и покровительственное отношение (overaccommodation), упрощенный тип речи с высоким тоном и преувеличенными интонациями (baby talk) [Городова, 2015].

А. В. Микляевой проведены исследования пожилых людей в России [Микляева, 2018]. Ею отмечено, что инфантилизирующее влияние наиболее часто фиксируется в повседневном взаимодействии в рамках семьи со стороны детей-внуков. Больше всего ему подвержены те пожилые, которые ограничены взаимодействием в семье, не имеют супруга, проживают совместно с младшим поколением. Эта форма взаимодействия приравнивается к особой разновидности психологического насилия [Пучков, 2009].

Испытывая на себе давление общества, средств массовой информации, семьи, пожилые люди начинают верить в ограниченность своих возможностей, возникает эффект самоисполняющегося пророчества [Merton, 1968]. У пожилого человека формируется зависимая позиция, он психологически лишается возможности принимать решения, выносить адекватные оценки поступкам и событиям или не зависеть от мнения окружающих [Микляева 2018].

Интериоризация проявлений негативного геронтологического эйджизма приводит к последовательной реализации в поведении пожилого человека стереотипизации и соответствующих деформаций личности.

Список литературы

- 1 Городова Т. В., Колпина Л. В. Теоретические основы исследования геронтологического эйджизма // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.
- 2 Горфан Я. Ю. Предубеждения в отношении пожилых людей как фактор их виктимизации

- [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2012. – №2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53449.shtml (дата обращения: 26.11.2018).
- 3 Государственная политика: в том числе образ и задачи Пенсионного фонда. URL: <http://www.grandars.ru/student/finansy/pensionnyy-fond.html> (дата обращения 12.10.2018).
  - 4 Гудзовская А. А., Иванова Т. В. Самоопределение современной молодежи: бедность или богатство? // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России: материалы IY Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 26-27 сентября 2013 г. / отв. ред. А. В. Капцов. – Самара: СамЛюксПринт, 2013. – С.103-108.
  - 5 Долгин А. Б. Слово есть – а счастья нет: текст лекции в проекте «Публичные лекции "Полит.ру"» 01 апреля 2014. URL: <http://polit.ru/article/2014/04/01/happyness/> (дата обращения: 01.10.2018).
  - 6 Жванецкий М. Куда пропадают наши женщины после 50? URL: <https://xoho.ru/2016/11/24/mihail-zhvanetskij-kuda-propadayut-nashi-zhenshhiny-posle-50> (дата обращения 12.10.2018).
  - 7 Зинина А. А. Готовность к возрастным изменениям как фактор конструирования социальных представлений о психологическом благополучии в старости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2016. – №1. – С. 35-43.
  - 8 Колпина Л. В. Эйджизм в восприятии пожилых людей и его влияние на социальное здоровье населения пожилого и старческого возраста // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2015. – № 4. – С. 74-81.
  - 9 Краснова О. В. «Мы» и «Они»: Эйджизм и самосознание пожилых людей // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 3. – С. 18-36.
  - 10 Микляева А. В. Инфантилизация пожилых людей в повседневном взаимодействии: к постановке проблемы // Журнал исследований социальной политики (The journal of social policy studies). – 2018. – Vol. 16. – № 1. – P. 109-124.
  - 11 Погонцева Д. В. К вопросу о дискриминация по внешнему облику // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-diskriminatsiya-po-vneshnemu-obliku> (дата обращения: 26.11.2018).
  - 12 Пучков П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Саратов, 2009.
  - 13 Толстых Н. Н. Современное взросление. Консультативная психология и психотерапия // Encyclopedia of Ageism / Palmore, E. (Ed.), Branch, L. (Ed.), Harris, D. (Ed.). – New York: Routledge, 2015. – V. 4. – P. 7-24.
  - 14 Pinquart M. Good News About the Effects of Bad Old-Age Stereotypes // Experimental Aging Research. – 2002. – Vol. 28. – P. 317-333.
  - 15 Merton Robert K. Social Theory and Social Structure. – Free Press, 1968.
  - 16 Butler Robert N. Age-Ism: Another Form of Bigotry, The Gerontologist. –V. 9. – I. 4. – Part. 1. – 1 December 1969. – P. 243-246. URL: https://doi.org/10.1093/geront/9.4_Part_1.243.
  - 17 Tajfel H. (Ed.). Social identity and intergroup relations. – Cambridge University Press, 2010.
  - 18 Turner J. C. Some current issues in research on social identity and self-categorization theories // Social identity: Context, commitment, content. – 1999. – V. 3(1). – P. 6-34.